

Т.А. Трунова

Формирование образа политической власти в Древней Руси

Отношение граждан к субъекту власти влияет на легитимность последней и мотивирует поведение граждан в процессе взаимоотношения с властью. Отношение граждан к носителю власти представляет собой сумму некоторых компонентов. Первый и основной составляющий компонент – это онтологические представления о власти, которые корнями уходят в глубь истории. Далее к этому компоненту присоединяются личный опыт человека, происходящие политические события и т.д. Несмотря на то, что политические события оказывают огромное влияние на отношение человека к власти, все же определяющей является ценностная составляющая. Ценности задают тон отношениям и являются некоторой призмой, сквозь которую человек смотрит на власть.

В современной России происходит процесс становления демократических ценностей и представлений, но исследователи констатируют патернализм сознания граждан в отношении к субъекту власти. Для понимания специфики современного отношения российских граждан к власти, следуя теории о глубоких исторических корнях человеческого сознания, необходимо рассмотреть и выявить характерные особенности отношения к власти людей в исторической ретроспективе. В настоящем случае представляется актуальным рассмотреть процесс зарождения представлений о власти в момент формирования российской государственности. Процесс формирования русского государства, как и любой другой исторический процесс, открывается перед исследователем через явления человеческой жизни, находящие свое отражение в источниках и исторических памятниках. Сделать это возможно посредством анализа источников, а именно летописей, житий святых, сказаний, повестей и других литературных памятников Древней Руси, сохранившихся до наших дней.

На момент формирования Киевского княжества территория будущего государства представляла собой размежевавшиеся племена, нуждающиеся в защите от внешнего врага и внутренней консолидации под единым началом. В «Повести временных лет» [1] описано призвание из-за моря князей с целью охраны территории, объединения и управления размежевавшимися народами. Но, как свидетельствует летопись, Рюрик с братьями не только стали защищать народ, но и покорили его. Данное повествование является свидетельством того, что уже на начальном этапе провозглашаемые цели формирующейся власти не со-

ответствовали ее деятельности. Главной задачей князя была организация защиты городов и торговых путей – «это был первоначально наемный вооруженный сторож Руси» [2]. Задача или даже обязанность жителей, со своей стороны, заключалась в покорной мобилизации под руководством князя и плате дани князю. Это причиняло неудобства людям и вызывало некоторые недовольства, но все же на данном историческом этапе перед ними стояла более важная цель, которой они могли достигнуть только совместными действиями с князьями. В результате в сознании народа формируется представление о власти как о внешнем и даже насильственном явлении. Но власть решала проблемы людей, обеспечивая безопасность, объединяя раздробленные земли и обороняя торговые пути. В связи с этим, приносимая властью польза была несоизмеримо больше, чем причиняемые ею неудобства и, следовательно, воспринималась людьми как благо.

Условия совместного существования предполагают не только обязанности граждан по отношению к власти, но и обратные обязанности со стороны князя в отношении своих подопечных. Так, ярким свидетельством представлений людей о долге князя являются события 1480 г., описанные В.О. Ключевским. Исследователь упоминает о том, что в данный год в момент противостояния Ивана III и хана Ахмата князь проявил слабость и позволил себе покинуть армию и вернуться в Москву. На тот момент горожане в ожидании осады татарского войска переместились в Кремль. Факт возвращения князя народ воспринял резкой негативной оценкой. Ссылаясь на свидетельства летописи, В.О. Ключевский говорит, что народ подступил к князю со следующими словами: «Когда ты, государь, княжишь над нами в мирное время, тогда нас много понапрасну обременяешь поборами, а теперь сам, рассердив хана, не заплатив ему выхода, нас же выдаешь татарам». Престарелый ростовский архиепископ Вассиан встретил великого князя еще более резкими упреками, начал «зло говорить ему», называя его «бегуном», трусом и грозя, что на нем взыщется кровь христианская, которая прольется от татар» [2].

На данном примере наглядно видны ожидания народа в отношении поведения князя в сложных для княжества ситуациях. Взамен на покорность люди ожидают от князя и его дружины защиты от внешнего врага и гарантии безопасности.

До широкого распространения христианства на Руси, которое внесло идею сакрализации власти, князь

не воспринимался людьми как наместник бога на земле. После принятия христианства на Руси исследователи констатируют уникальное явление, сложившееся в Древней Руси, не свойственное и не встречающееся в других государствах с христианской верой. Речь здесь идет о том, что до правления Ивана Грозного на Руси было канонизировано 50 князей и княгинь. Кроме того, в опыте греческой церкви, наследницей которой является русская церковь, практически нет опыта канонизации мирян, а подвиг русских князей, за которым следовала их канонизация, зачастую можно поставить под сомнение. Георгий Федотов в своем исследовании «Святые Древней Руси» [3] на основе анализа жития святых показывает парадоксальность факта канонизации князей. Традиционно в греческой церкви канонизировались мученики за веру, преподобные (аскеты – подвижники) и святители (епископы). Русские же князья не относились ни к одной из перечисленных категорий. По мнению исследователя, отсутствие житий либо биографий святых князей является доказательством исключительности того факта, что не благочестивая жизнь, а смерть князей служила основанием для их канонизации. «Татарское иго создало условия для настоящего мученичества за Христа. Но оно же осватило и ратный подвиг, смерть в бою, как мученичество за веру. Наконец, отдельно стоят жертвы политических убийств» [3]. Почитание святых князей на Руси начинается уже с первых лет принятия христианства, усиливается во времена татаро-монгольского ига и прекращается к концу XV в. Исключение, пожалуй, составляет современная канонизация семьи императора Николая II, которая также стала жертвой политического убийства.

Первыми князьями, канонизированными православной церковью, стали Борис и Глеб. Но, равно как и подвиг многих других князей, мученичество Бориса и Глеба не содержит героизма. Перед смертью они не только не пытались мужественно противостоять силам зла, но даже не смогли мужественно встретить смерть. Сказания и летописи изображают всю их человеческую слабость и незащищенность. «Подвиг непротivления есть национальный русский подвиг, подлинное религиозное открытие новокрещеного русского народа» [3]. Вслед за Борисом и Глебом были канонизированы ряд князей, отнесенных к разряду страстотерпцев, чей подвиг заключался исключительно в безропотном принятии смерти от врага. При этом практически не рассматриваются заслуги или грехи жизни князя. Принятие мученической смерти нивелирует жизненный путь князя и возносит его на пьедестал святых. Таким образом, в национальном характере русского народа формируется ценность благостного отношения к памяти князя, несмотря на его деяния при жизни.

Другой категорией канонизированных князей являлись князья-воители за русскую землю. Жития,

описывающие подвиг этих князей, указывают на один основной мотив, движущий князьями, – это самоотверженная любовь к народу, русской земле и готовность пожертвовать своей жизнью за своих собратьев. Во времена татаро-монгольского ига монашеская святость отступает в тень святости князей, подвиги которых приравниваются церковному служению. В связи с тем, что высшей ценностью православия является жертвенное служение любви к ближнему, то княжеское самопожертвование во имя родной земли и православных христиан становилось в данном контексте не только личным, но и общественным подвигом и, следовательно, воспринималось и трактовалось народом не иначе как высшая доблесть и эталон праведного поведения.

С наступлением послемонгольского периода наблюдается смена общих представлений о роли власти в обществе и формируется новый образ князя. Так, о данном факте пишет К.А. Соловьев [4], разделяя особенности восприятия княжеской персоны сознанием людей в домонгольский и послемонгольский периоды. В результате анализа ряда источников исследователь демонстрирует очевидную разницу в образе князя. В домонгольский период развития Руси князь ассоциировался, в первую очередь, как судья и мерило гражданских добродетелей, которые заключались в военной доблести, «кротости» по отношению к церкви, защите христианской веры, благосклонном отношении к дружине и «братии», милости к подданным и т.д. После освобождения русской земли от татаро-монгольского ига князь отдалается и возвышается над народом. Князь становится не столько правителем, сколько хозяином земли и людей. Меняется стиль управления – князь уже не судит, а «наказует». А такой принцип ставит во главу угла во взаимоотношениях князя и народа страх перед применением силы за неповиновение. В данном случае наблюдаем конкретный пример влияния политической практики и опыта людей на формирование ценностей гражданских качеств и политической культуры.

В дальнейшем, с усилением княжеской власти, отдалением ее от народа и от его проблем, начинает формироваться новая система ценностей гражданских качеств. Иван Грозный своей деятельностью привнес в систему духовно-нравственных и политических ценностей людей существенные изменения. Связано это с теократической доктриной самодержавия, которая к XVI в. обрела четкую форму. «В соответствии с ней московский великий князь был признан не просто наместником Бога на земле, но и его реальным воплощением – спасителем, мессией. Этот статус полностью освобождал великого князя от ответственности перед народом» [5, с. 98].

Одним из источников, который формировал ценности отношения к власти, является «Домострой». В данном литературном памятнике XVI в. представ-

лены правила общественного, религиозного и в особенности семейно-бытового поведения. «Домострой» служил правящему классу нравственным кодексом. Он собран в середине XVI в. протопопом Сильвестром, который являлся приближенным молодого царя Ивана IV. Исследователи отмечают уникальную ценность данного источника, так как в нем содержатся ценные сведения о социальном укладе в Русском государстве, дается подробное описание повседневной жизни родовитого боярства и купечества.

Так, одна из глав «Домостроя» обращена ко всем людям, невзирая на их возраст и чин. Уже из названия главы «Как царя и князя чтить и повиноваться им во всем, и всякому властителю покоряться, и правдою служить им во всем, и большим и малым, и скорбным и немощным, всякому человеку, кто бы он ни был, и себе самому вдуматься в это» видно направление излагаемой мысли. Она содержит указания, каким образом чтить царя и князя и повиноваться ему. Ценности, регулирующие отношения человека и правителя, будь то князь или царь, прописаны в строгом соответствии с традициями патриархального общества и идеями божественной природы власти. «Домострой» акцентирует внимание на том, что вся власть исходит от бога, следовательно все, кто противится ей пассивно или активно, найдут наказание от бога и осуждение от людей. Фигура царя сравнивается с богом. Процесс повиновения царю на земле определяет отношение человека к богу: «если земному царю с правдою служишь и боишься его, научишься и небесного царя бояться: этот временный, а небесный вечен и, судья нелицеприятный, каждому воздаст по делам его. Также и князьям покоряйтесь и должную им честь воздавайте, ибо князь послан Богом карать злодеев. С похвалой благодетелям примите всем сердцем своего князя и властителей своих; не помыслите на них зла» [6]. В связи с таким положением царя на земле, в домострое дается наставление на то, что царя надо бояться, служить ему верой и молить о нем бога. В традициях христианской веры прописана ценность смирения, терпения и повиновения.

Наряду с главой, которая открыто направлена на формирование сознания и модели поведения человека в духе подданства и полного подчинения царю, «Домострой» содержит и главы, в которых в более сдержанной, а порой даже скрытой, форме содержатся наставления, формирующие те же ценности. Так, например, в главе, посвященной правилам вознесения молитв богу у себя дома, наряду со всеми прочими наставлениями содержатся указания на необходимость молиться о здравии царя и его семейства, о боярах и помощи защитников земли русской [6].

Другая глава рассказывает родителям, каким образом воспитывать своих детей и какими ценностям

учить их. Прописываются ценности любви и страха божьего, уважения и почитания старших. Мысль о том, что в страхе и покорности спасение человека, должна быть привита детям с малых лет. Более того, детей следует физически наказывать, а те, в свою очередь, должны это с покорностью и благодарностью принимать. «Наказывай сына своего в юности его, и упокоит тебя в старости твоей и придаст красоты душе твоей; и не жалея бей ребенка: если прутом посечешь его, не умрет, но здоровее будет, ибо ты, казня его тело, душу его избавляешь от смерти» [6]. Порой жестокие наставления, на первый взгляд не имеющие отношения к формированию гражданских качеств, на самом деле напрямую определяли сознание людей. Привыкая с рождения терпеть поучения и наказания отца, покоряться его воле, в сознании человека закладывалась определенная поведенческая модель. В дальнейшем эта модель сознанием человека переносилась из плоскости взаимоотношений «родитель – ребенок» в плоскость «царь – подданный».

В доимперский исторический период развития русского государства в сознании нации стали закладываться основы представлений о субъекте власти, которые формируются под влиянием ряда специфических факторов. В отношении князя у народа формируется ожидание защиты и правосудия. В контексте православных ценностей смерть князя заслоняет его жизнь и многие ошибки в его деятельности прощались. После татаро-монгольского нашествия власть меняет свой характер и подчиняет своей воле народ. Во главе с православием, которое создавало на Руси общий нормативно-ценностный порядок, власть формирует в сознании людей подданнические чувства. На первый план выходит ценность покорного повиновения. Образ князя, а затем и царя воспринимается как отеческий и божественный.

В современном состоянии сознания россиян также можно обнаружить проявление глубинных качеств. Так, зачастую для решения своих проблем человек, в первую очередь, апеллирует на местном уровне к вышестоящему руководителю, а на федеральном – к президенту, игнорируя промежуточные инстанции. Основным компонентом отношения к власти остается лояльность к личности руководителя. Процедура смены руководителя сознанием россиян, как правило, воспринимается болезненно, как политическая смерть. И после смены руководителя, деятельность которого не удовлетворяла граждан, образ ушедшего возвышается в сознании масс. Все это не что иное, как проявление коренящихся в сознании граждан исторических корней политического сознания. Рассматривая происходящие в современной России политические процессы, недопустимо сбрасывать со счетов данный факт.

Библиографический список

1. Повесть временных лет [Электронный ресурс] // <http://old-russian.chat.ru/01povest.htm>
2. Ключевский В.О. История России / В.О. Ключевский [Электронный ресурс] // <http://www.magister.msk.ru/library/history/kluhev/kllec10.htm>
3. Федотов Г. Святые Древней Руси / Г. Федотов [Электронный ресурс] // <http://www.vehi.net/fedotov/svyaty/>
4. Соловьев К.А. Новое в потестарном образе князя / К.А. Соловьев // Международный исторический журнал. Архив: №2. Март-апрель 1999: Дискуссионная трибуна
- Запад–Восток–Россия: Эволюция форм легитимации государственной власти в Древней и Средневековой Руси [Электронный ресурс] // http://j.rsl.ru/downloads/0015/200612051933/history.machaon.ru/all/number_02/disk.
5. Притчина Е.В. Политическая культура в циклах Российской модернизации : монография / Е.В. Притчина. – Барнаул, 2005.
6. Домострой: [Электронный ресурс] // <http://www.Krotov.info/acts/16/1560domo.html>